

На улице совсем стемнело, уныло шумел осенний дождь. Трактирщик и трое постояльцев давно ушли отдыхать. Общий зал трактира был куда просторнее тесных комнат, поэтому молодежь решила собраться здесь, чтобы обсудить дела.

Ци Чжэнь быстро разобрался, в чем дело.

Компания Мэн Ляня состояла из пяти молодых господ и двух барышень — все выходцы из благородных семейств, сверстники. На юбилей Лидера союза боевых искусств они решили отправиться вместе, отдельно от старших родственников. Прибыв на постоялый двор еще утром, они планировали лишь пообедать и ехать дальше. Однако за едой они услышали, как хозяин трактира и другие гости обсуждали объявившихся поблизости разбойников. Слухи ходили жуткие: банда лютовала, грабила окрестные деревни и безжалостно резала мирных жителей.

Благородная, но до крайности вспыльчивая и холодная на вид воительница, услышав это, загорелась праведным гневом и тут же вознамерилась стереть разбойничье гнездо с лица земли.

Расспросив подробнее, молодые люди выяснили, что в банде едва ли наберется три десятка человек. Для крестьян эти разбойники были страшнее чумы, но для мастеров боевых искусств — сущим пустяком. Ничуть не сомневаясь в своих силах, сразу после обеда они отправились в пострадавшую деревню разузнать детали, но успели задать лишь пару вопросов, как небо потемнело и хлынул ливень, заставив их спешно вернуться под крышу.

Впрочем, дождь не мог остудить их пыл. Защитники справедливости твердо решили: как только распогодится, они непременно доведут дело до конца.

Ци Чжэнь с мягкой улыбкой налил себе чаю. Эти люди из цзянху казались ему непостижимыми: вечно им нужно махать мечами и лить кровь. Почему бы просто не доложить местным властям? Да и вообще, разве они не торопились на юбилей своего Лидера союза? Неужели напрочь забыли о цели путешествия?

Будто прочитав его мысли, холодная воительница презрительно фыркнула:

— Местные крестьяне все ждут, пока придут императорские солдаты. Да пока дождешься помощи от этих бесполезных, трусливых чинуш! Нам проще самим во всем разобраться!

На лице Ци Чжэня не дрогнул ни один мускул. Он степенно отхлебнул чаю. Вообще-то его старший брат — мудрый император, а наместник этой провинции — человек, которого Его Величество лично взрастил и продвинул по службе, так что сомневаться в его надежности не приходилось.

«Ладно, я, как-никак, благородный ван, не стану спорить с глупой девицей. Хм!»

Мэн Лянь, обсудив детали с остальными, с улыбкой повернулся к нему:

— Брат Ян, а ты что думаешь? Есть у тебя какие соображения?

Ци Чжэнь заметил, как этот мерзавец Пин тут же уставился на него. С трудом подавив желание плеснуть ему горячим чаем в лицо, он скромно покачал головой:

— Я ведь только недавно покинул родные края и мало что смыслю в таких делах. Поступайте так, как сочтете нужным, а я доверюсь вашему решению.

Воительница отрезала:

— Чего тут думать? Просто ворвемся в их логово и перебьем всех! Жалкие разбойники не заслуживают долгих обсуждений.

Сидевшие за соседним столом тайные стражники мысленно обливались горячими слезами.

«Вам-то легко говорить! Сами-то вы мастера, а наш Маленький принц оружия в руках держать не умеет! Если начнется заварушка, его же просто в капусту изрубят!»

Мэн Лянь расстелил на столе дорожную карту и принялся вычислять, где может скрываться банда. В этот момент сквозь шум дождя донесся топот копыт. Звук стремительно приближался к трактиру. Мэн Лянь удивленно замер: кто мог пожаловать на постоянный двор в такую глухую пору?

Трактирщик тоже услышал шум, на ходу набросил халат и выбежал встречать гостей, крикнув слуге, чтобы тот позаботился о лошадях.

Дверь со скрипом распахнулась, и в зал вошел отряд. Возглавлял прибывших молодой мужчина лет двадцати с небольшим. Он держал в руке зонт. Одетый в глухой черный халат, незнакомец обладал холодным, безучастным взглядом, а черты его лица казались высеченными из чистейшего льда — столь безупречны они были. Но его властная, тяжелая аура была так сильна, что затмевала даже редкую красоту, заставляя окружающих держаться на расстоянии.

Едва он переступил порог, как в общем зале повисла гнетущая тишина. Казалось, принесенная им с улицы дождевая прохлада просочилась прямо под кожу, заставив всех поежиться.

«С этим человеком шутки плохи!» — одновременно подумали присутствующие.

Ци Чжэнь, выросший в императорской столице, на своем веку повидал немало высокородных особ с ледяным нравом. Кое-кто из них держался еще неприступнее, но его самого подобные люди не пугали. Он принялся бесцеремонно разглядывать лицо вошедшего.

«Я-то думал, красивее того безумца в алом никого на свете нет, а тут, надо же, явился соперник, ничуть ему не уступающий. И впрямь, мир огромен...»

Не успел он закончить мысль, как заметил, что сидящий рядом Мэн Лянь напрягся и выпрямил спину. В его глазах читался глубокий, благоговейный трепет. Заинтригованный Ци Чжэнь вновь перевел взгляд на незнакомца.

Трактирщик, нацепив заискивающую улыбку, бочком приблизился к прибывшим и осторожно спросил:

— Добро пожаловать, господа! Желаете остановиться на ночь?

Мужчина молча сложил зонт. Один из его людей спросил:

— Свободные комнаты найдутся?

— Найдись-то найдутся, — замялся хозяин, согнувшись в три погибели, — да только постояльцев сегодня прибыло на редкость много... Из свободных мест остались лишь общие нары в пристройке.

Гость недовольно нахмурился, и от него повеяло еще большим холодом. Пока слуга расспрашивал хозяина, пытаясь найти выход из положения, мужчина равнодушно скользнул взглядом по залу. Мэн Лянь поспешно поднялся со своего места и под недоуменными взглядами друзей почтительно поклонился:

— Башнеглава Мо.

Мужчина удостоил его коротким кивком. В этот момент вернулся слуга: судя по всему, ему удалось уговорить хозяина уступить господину собственные покои. Башнеглава последовал за трактирщиком, а четверо его людей бесшумно двинулись следом. Вскоре они скрылись в коридоре.

Напряжение в зале мгновенно спало. Присутствующие облегченно перевели дух и разом уставились на Мэн Ляня. Гордая воительница тут же спросила:

— Кто это был? Ты назвал его «Башнеглавой Мо», неужели он...

Мэн Лянь кивнул, бросив мимолетный взгляд в сторону коридора, и вполголоса произнес:

— Да. Это Мо Хо, хозяин Башни Ветров и Дождей.

Молодые люди потрясенно переглянулись. Значит, это и был тот самый легендарный Башнеглава Мо! Никто не ожидал встретить столь грозную фигуру в захудалом придорожном трактире.

У Ци Чжэня загорелись глаза.

«Тот сумасшедший в алом вполне может оказаться лучшим убийцей из Башни Ветров и Дождей. Если я сейчас сведу знакомство с самим главой, то в будущем отыскать того безумца станет куда проще... Наверное?»

Впрочем, заметив, как сильно напуганы его спутники, принц призадумался.

— А эта Башня Ветров и Дождей настолько могущественна? — поинтересовался он вполголоса.

На него тут же обратились недоуменные взгляды. Парочка молодых людей даже не попыталась скрыть снисходительного презрения — их лица ясно говорили: «Да как можно путешествовать по цзянху и не знать о Башне Ветров и Дождей? Ты из какой пещеры вылез?» Однако, помня о хороших манерах, они быстро взяли себя в руки. Остальные лишь искренне удивились. Мэн Лянь мягко спросил:

— Брат Ян, неужели ты действительно никогда не слышал о них?

Ци Чжэнь с самым простодушным видом пояснил:

— Слышал краем уха, но подробностей не знаю. Прошу прощения за неосведомленность.

«Паршивцы, вздумали на меня свысока смотреть? Погодите у меня, выберу время — велю натянуть вам на головы мешки и отходить палками как следует!»

Сидящий напротив молодой господин Пин тут же великодушно улыбнулся:

— Башня Ветров и Дождей держится в тени, так что в твоём незнании нет ничего постыдного.

При звуках его голоса у Ци Чжэня заскрежетали зубы. С трудом заставив себя успокоиться, он лишь сухо угукнул в ответ.

Молодой господин Пин пустился в объяснения:

— В цзянху, помимо вечного противостояния праведных школ и темных сект, существуют три

великие нейтральные силы: Зал Разрешения Забот, Башня Ветров и Дождей и Врата Бесстрастия. О двух других ты хотя бы слышал?

— Кое-что слышал от приятеля, — отозвался Ци Чжэнь.

Мэн Лянь и двое других молодых людей, которые уже имели удовольствие выпивать с принцем и знали, насколько опасен его «приятель», при этих словах невольно напрялись. Опасаясь, как бы беседа не свернула на тему этого жуткого человека, они поспешно перехватили разговор.

Они наперебой принялись объяснять: Зал Разрешения Забот славится лучшими лекарями в Поднебесной, которые лечат и праведников, и злодеев, не делая различий, отчего пользуются непререкаемым авторитетом. Врата Бесстрастия принимают под свое крыло лишь тех, кто пережил предательство в любви. Глава этой школы по фамилии Чжунли — личность суровая и опасная, он принимает к себе людей с обеих сторон и ни во что не ставит ни праведные кланы, ни темных сектантов.

Что же касается Башни Ветров и Дождей, то они владеют самой разветвленной сетью осведомителей в цзянху. Им под силу раздобыть любые сведения и любые диковины. Даже редчайшие снадобья для Зала Разрешения Забот закупаются у них. Башня ведет дела со всеми подряд, но сделки заключает избирательно — все зависит исключительно от настроения самого Башнеглавы Мо.

Сама организация всегда была окутана тайной, а грозную славу заслужила благодаря нескольким громким делам.

— И что же это за дела? — любопытствовал Ци Чжэнь.

— Самое известное — расправа над Тринадцатью Злодеями, — вмешалась воительница.

Тринадцать Злодеев когда-то держали в страхе все цзянху. Возглавляли их тринадцать предводителей, а рядовые разбойники отличались невероятной жестокостью и творили бесчинства, не щадя никого. Банда была сильна, а их логово располагалось в неприступном месте, поэтому праведные ордена долгое время не могли с ними совладать. Однажды несчастная девушка, чью семью до последнего человека вырезали эти негодяи, отчаявшись отомстить, решила свести счеты с жизнью. Ее спас случайно оказавшийся рядом человек из Башни Ветров и Дождей.

Узнав ее историю, Башня взяла с нее плату в одну медную монету и приняла заказ. Они отправили всего одного человека, который в одиночку вырезал банду под корень вместе со всеми вожаками. Это потрясло весь мир боевых искусств. С тех пор, как бы тихо ни вели себя люди из Башни, никто не смел проявлять к ним неуважение, а имя Мо Хо внушало трепет.

Ци Чжэнь удивленно моргнул. Он уже собирался расспросить поподробнее о лучшем убийце Башни, как вдруг заметил, что собеседники разом притихли и уставились в одну точку.

Обернувшись, он увидел вернувшегося в зал Башнеглаву. Тот не спеша выбрал чистый стул в стороне и молча сел.

В зале вновь воцарилась мертвая тишина.

Наблюдая за тем, как его новые знакомые то и дело бросают опасливые взгляды в сторону Башнеглавы Мо, Ци Чжэнь вспомнил слова Сяо Юя о том, что признанные мастера не входят в списки Четырех молодых господ.

«И впрямь, — мысленно согласился принц. — Какое уж тут сравнение. Сложи силы Мэн Ляня и всех его приятелей вместе, они и в подметки не станут этому человеку. Разница слишком очевидна».

Соседство с такой грозной фигурой напрочь лишило молодежь желания спорить. Обсуждение быстро сошло на нет, и все начали расходиться.

Заметив, что назойливый молодой господин Пин пытается подойти к нему с разговорами, Ци Чжэнь ускорил шаг и юркнул в свою комнату, где его лицо тут же исказилось от ярости.

Тайные стражники растерянно переглянулись: что опять стряслось с их господином?

Ци Чжэнь жестом велел страже избавиться от назойливого преследователя под любым предлогом, а сам принялся раздраженно мерить комнату шагами. Оставшийся при нем тайный страж долго наблюдал за этими метаниями и, наконец, осторожно спросил:

— Господин, вы и вправду собираетесь лезть с ними на эту облаву?

— Да, — коротко бросил тот.

Тайный страж нахмурился:

— Но как вы планируете сражаться?

— Пока не придумал, — Ци Чжэнь замер посреди комнаты и поманил стражника пальцем. Когда тот приблизился, принц заговорщически прошептал: — Скажи, а можно устроить так, чтобы во время суматохи в лагере разбойников этот Пин случайно словил шеей топор?

У стражника едва ноги не подкосились.

«Ваша светлость, вы сами драться не умеете, а все туда же — людей резать! И за что вы так ополчились на этого парня?»

Ци Чжэнь прищурился:

— Ну? Что скажешь?

Стражник молча достал веер и принялся осторожно обмахивать господина.

— Издеваешься? — рассердился Ци Чжэнь. — Мне не жарко!

«Я просто хотел, чтобы вы немного остыли», — мысленно вздохнул стражник.

На деле же подстроить несчастный случай будет непросто: во время боя все внимание тайной стражи уйдет на защиту самого принца, а компания Мэн Ляня наверняка будет держаться вместе. Разбойников мало, суматохи не предвидится.

Посмотрев на него, Ци Чжэнь признал, что действительно торопит события. С досадой отмахнувшись, он решил пока оставить эту затею. Стражник с облегчением перевел дух и уже открыл рот, чтобы уговорить господина держаться подальше от разбойников, как вдруг заметил, что принц разглаживает складки на своем халате.

— Я собираюсь перекинуться парой слов с Башнеглавой Мо. Как думаешь, с чего лучше начать?

Лицо стражника исказилось в гримасе тихого ужаса. Да этот Мо Хо одним видом наводит страх на бывалых воинов, а их изнеженный принц собрался набиваться к нему в собеседники!

«Ваша светлость, может, нам все-таки лучше позвать лекаря?»

<http://bllate.org/book/20135/2118650>